

I. ОБЩЕЕ ВВЕДЕНИЕ

§ 1. а) *Классификация слов.* Общепринятое в индоевропейском языкознании подразделение слов на различные классы (части речи) к алтайским языкам не применимо. Здесь не существует особых флексий, специфичных только для имен существительных или только для имен прилагательных, так как эти классы слов в грамматическом отношении неразграничимы: они вместе образуют единый класс имен, к которому относятся также и местоимения¹. Естественна же следующая классификация: изменяемые слова, или слова с флексией, и неизменяемые слова, или слова без флексии. Оба эти основных класса имеют разнообразные подклассы, отличающиеся одни от других по их значению или употреблению.

б) *Флексия.* Флексия, или изменяемость слов, состоит в алтайских языках исключительно в том, что конечная часть флектирующего слова может в той или иной форме фонетически изменяться и тем самым придавать ему новое значение. Слово, таким образом, делится на две части: 1) неизменяемая начальная часть, состоящая из одного или нескольких звуков, т. е. основа; 2) изменяемая конечная часть — окончание (или несколько окончаний, связанных между собой в одно окончание). Когда окончание представляет собой исторически-первичное образование, мы называем его суффиксом; если оно восходит к отдельному слову, утратившему в силу безударности свою самостоятельность, мы его называем аффиксом, или говорим об аффикированном слове².

* Так как для установления генетических связей между алтайскими языками, как и между языками вообще, факты, относящиеся к их грамматической и в особенности к их морфологической основе, а также к тенденции развития, дают много более надежные отправные позиции, чем все фонетические явления в совокупности, — я придавал особо важное значение разработке и полноте этой части моего труда. К этому меня, между прочим, понудило и то, что говорится в „Les langues du monde“ относительно алтайских языков и правомерности сведения их, как некой генетически замкнутой в себе языковой семьи, воедино. А потому критически подготовленный читатель найдет собранным в разделе морфологии все то, чем до сих пор владеют еще эти языки сообща, или что может рассматриваться как общий для них языковой фонд. Морфологические образования, оставшиеся в ряде языков еще не объясненными, не могут поколебать широкую, не вызывающую сомнений аргументацию и, можно полагать, рано или поздно найдут свое истолкование.

Во многих языковых семьях встречаются и другие способы словоизменения, как например префиксация и инфиксация, переогласовка, изменение ударения; однако алтайские языки этих средств словоизменения и словообразования не знают.

в) *Суффикс и аффикс.* Суффиксы и аффиксы, которые, таким образом, составляют подвижной материал для словоизменения, зачастую трудно отличимы друг от друга, так как слова постоянно развиваются в аффиксы, которые затем, со временем, в свою очередь становятся суффиксами, например:

- тюркск. ³ at „конь“;
- тюркск. atum „мой конь“; -m -um — первоначально сокращение от maŋ „я“;
- тюркск. atu „его конь“; -u -i — первоначально сокращение от i „он“;
- тюркск. atlar „кони“; -lar — первоначально аффикирующее существительное *nar „совокупность“⁴;
- тюркск. atla- „спабдить конем“; -la- — древний суффикс;
- тюркск. atlap- „сесть верхом на коня, ездить верхом“; -p — древний суффикс;
- тюркск. atqa „коню“; -qa — древний суффикс дат. п.;
- кор. čip „дом“;
- кор. čibe „в доме“; древний суффикс -ai, -äi;
- кор. čibese „из дома“; -se, -sje — аффикс. -isje „бывший“ (2-е прич. от глаг. „быть“);
- кор. čiptil „домà“; -til — существ. „все“, употребляется и как самостоятельное слово.

г) *Фузия.* Итак, в изменяемых словах имеются основа и окончание. Место, где начальный звук окончания слова смыкается с последним звуком его основы, во всех алтайских языках является особо важным. Мы называем это место фузией. Именно здесь проявляются разного рода фонетические особенности языка. Начальный звук окончания может уподобляться конечному звуку основы или наоборот; в других случаях они могут оказывать взаимное воздействие, например: кор. čip, но čibe („дом“, „дòма“); тюркск. at-qa „коню“, atum-a „моему коню“; монг. jabu-žu „идя“, gar-ču „уходя“; н.-монг. ⁵ jawad „пойдя“ (gegangen seiend), bai-g-ād „бывши“ (gewesen seiend); тюркск. al-u „беря“ (дееприч.), ba-j-u „связывая“ (основа ba-), ba-g „связь, узел“, baj-la- „связывать“ (второобразный глагол от герундия baju с суффиксом -la-); кор. pa „веревка“ (<*rag); тюркск., монг. bag-la- „связывать“. В тюркских языках изначальным глаголом для понятия „связывать“ был ba-, а в якутском языке глагольной основой стал baj, явившийся обобщением формы baju и подобных ей, таким образом, произошло наращение первичной основы (за счет -j)⁶. В других случаях, гораздо более многочисленных, последний звук основы отходит к окончанию либо выпадает, и основа в целом, таким образом, укорачивается: монг. jabu-gad; н.-монг. jaw-ād; кор. isi-da „быть“, позднее is-la, ныне itta.

Фузия подчинена не только особым законам ассимиляции, но также прогрессивным и регрессивным передвижениям. Тем не менее, в процессе слияния окончания с различными основами наблюдается и ряд специфических явлений. Так, фонетические возможности группирования согласных здесь значительно больше, нежели в самой основе, например: тат. *im-lärän* (-m-l-), *bostši* (-s-č-) наряду с *botši* (<-s-č-), чув. *atda > utra „на коне“; об этом уже много написано В. Радловым в его „Фонетике тюркских языков“.

д) *Соединительный согласный и соединительный гласный.* Когда к основе, оканчивающейся на согласный, примыкает окончание, начинающееся также с согласного, между ними возникает часто гласный, который называется соединительным гласным; например: тюркск. *at-u-m* „мой конь“. Когда же к основе на гласный примыкает гласное окончание, между ними, зачастую, в качестве заполнителя звания возникает вставочный соединительный согласный. Соединительными гласными служат: в тюркских языках — большей частью *y, i, u, ü*; в монгольском *u, ü, i*; в тунгусском *i*; в корейском *a, j*. В качестве соединительного согласного служат: в тюркских *j*, изредка — другой звук⁷; в монгольском — исконно-спирантный *g*, который, однако, под воздействием гласного окружения может выступить также в виде *j, w*; в тунгусском и корейском соединительным вставочным согласным является скользящий звук, наиболее отвечающий характеру соседних гласных.

е) *Чередование звуков в окончаниях.* В соответствии с определенными исторически сложившимися, фонетически обусловленными правилами одно и то же окончание варьируется, причем изменениям подвержены как гласные, так и согласные. Несмотря на то, что в результате таких фонетических изменений окончание графически обозначается различным образом, говорящему на каком-либо из языков алтайской семьи ясно, что он имеет дело с одним и тем же окончанием: ср.-тюркск. *at-qa* „коню“, *iš-kä* „делу“, „предмету“, *ev-gä* „дому“, „домой“, *suu-ga* „воде“; тюркск. *at-u-m* „мой конь“, *it-i-m* „моя собака“ (*it* „собака“), *ot-u-m* „мой огонь“ (*ot* „огонь“), *köl-i-m* „мое озеро“ (*köl* „озеро“). Степень изменения гласного окончания и соединительного гласного в различных алтайских языках весьма различна и полностью зависит от звукового состава основы, в частности, от гласного первого ее слога. Эта зависимость именуется гармонией гласных, или сингармонизмом. Гармония гласных состоит, таким образом, в последовательном воздействии [т. е. в большем или меньшем притяжении (аттракции)] гласного основы на последующие гласные и в особенности на гласные окончаний.

ж) *Фонетический состав основы.* Звуковой состав всех слов-корней в алтайских языках очень прост. В начале слова допускается лишь один согласный, если слово не начинается с гласного. Но и в середине слова стечение согласных (многосогласность) ограничено.

Если мы обозначим гласный звук буквой „Г“, а согласный буквой „С“, звуковой состав основы в первичных глаголах, например, представляется следующим:

односложной: Г, СГ, ГС, СГС, ГСС, СГСС

двусложной: СГСГ, ГСГ, ГССГ, СГССГ

Таким образом, слова-корни односложны либо двусложны. Основа может быть и многосложной за счет приращения основообразующих суффиксов.

з) *Фонетический состав окончания.* Окончания по своему фонетическому составу тоже просты; они могут быть открытыми или закрытыми. Следуя приведенному выше способу обозначения, фонетические возможности окончания могут быть выражены следующим образом:

С, Г, СГ, ГС, СГС

В более распространенных окончаниях легко распознается агглютинативность их состава. Корни — односложны либо двусложны; в трехсложных словах все, что идет, начиная по меньшей мере с третьего гласного, можно считать окончанием. Итак, односложные типа Г: монг. *a-* „быть“; тюркск. *u-* „мочь“, *ö-* „понимать“; тунг. *e-* „не быть“, *i-* „быть слышимым“; кор. *o-* „приходить“; ГС: монг. *aḡ* „зверь“; тюркск. *aḡ* „охота“, тюркск. *äg-* „быть“, *at-* „бросать“; монг. *ab-* „брат“; тюркск. *ag-* „обманывать“, *aq-* „течь“; СГ: монг. *bü-* „быть“; тунг. *bi-* (то же); тюркск. *jü-* „носить“; тунг., кор. *sa-* „покупать“, *ša-* „лежать“; СГС: монг. *gag-* „выходить“, *ḡun-* „лето“. Двусложны следующие типы: ГСГ: монг. *ide-* „есть“, *ada-* „злой дух“; ГССГ: монг. *alda* „сажень“, *akta*, *urba*, *anda*; СГСГ: *bari* „держать“; СГССГ: монг. *berke* „трудный“, *balga-sun* „город“.

Слово, само образованное с помощью окончания, может в свою очередь служить вместе с окончанием исходной формой для дальнейших словообразований: тюркск. *ev-dä* „в доме“, *evdä-ki* „находящийся в доме, относящийся к дому, домашний“, *evdä-n* „из дома“; тюркск. *ö-* „понимать“⁸, *ö-g* „ум“, *ö-gür-* „научать, разъяснять“, *ö-güt* (<*ögür-t*) „совет“, *ög-lä-* „понимать“, *ög-rä-n-* „достигать, изучать“, *ög-rä-n-ig* „выучивание, изучение“, *ög-rä-n-ig-či*, тат. *üjrätüçä* „ученик“, *üjrätüçän* „любопытный, способный к учению (мастер учиться)“, тюркск. *ög-rä-t-* „обучать“, тат. *üjrätüçä* „учитель“ и т. п.

С развитием языка становится все труднее выявлять первичные словообразовательные элементы. Это объясняется тем, что слишком краткое окончание и в особенности окончание, претерпевшее в своем развитии слишком сильные фонетические изменения, в результате дальнейшего хода развития тем или иным образом выправлялось либо уточнялось посредством приращения нового окончания.

и) *Агглютинация.* Алтайские языки обычно квалифицируются как агглютинативные. Под агглютинацией понимают в буквальном смысле образование слова путем „склеивания“ (лат. *gluten* „клей“),

в данном случае, путем склеивания основы и окончания. Однако на самом деле подобный процесс не имеет здесь места. Структура этих языков должна быть скорее всего истолкована следующим образом: в своем лексическом фонде языковая система располагает твердо откристиллизовавшимися морфологическими типами слов, которые и используются для образования новых, аналогичных друг другу форм, причем не только в отдельных случаях словообразования (скажем, какого-либо особого склонения или спряжения), а для образования именно всех слов, относящихся к одной и той же логической категории. Этим языкам свойственно стремление передать каждый оттенок значения слова посредством окончания, причем неизменно одного и того же окончания, варьирующегося, как сказано выше, в пределах определенных фонетических границ. Во всех алтайских языках господствует психологически легко объяснимая тенденция к закономерной флексии.

к) *Живые и омертвевшие окончания.* Окончания, легко распознаваемые и фонетически, и по своему смысловому содержанию, служат, таким образом, базой для новых словообразований. Совершенно так же, как и самостоятельные слова, они являются частью используемого языком полезного материала. Такие окончания называются живыми или продуктивными.

Но историко-фонетическое развитие языков ведет к тому, что одно и то же окончание с течением времени может выступать в двух или нескольких различных звуковых вариантах. Из них один затем отбирается как норма, что уже представляет собой частично новое явление. Старый же, исторически обусловленный вариант окончания продолжает все-таки в силу традиции употребляться в словоизменении. При обилии окончаний, находящихся в распоряжении языка, часто случается, что какое-либо окончание перестает по той или иной причине использоваться как словообразующее, и эту функцию берет на себя более новое и точное окончание. Старое же окончание может, встречаясь все реже, продолжать свое существование в словах, составной характер которых уже не осознается говорящими⁹. Такие устаревшие окончания называются омертвевшими, или непродуктивными.

л) *Гласные заднего ряда являются ведущими.* Следует отметить, что если окончание в ходе своего развития расщепляется на две и более фонетические формы, превалирующее значение приобретает всегда вариант с гласным заднего ряда, например: др.-тюркск., уйг. -уу ~ -ig (отглагольное имя): bat-уу „погружение“ > тат. batu(batāw); чув. -и, откуда -ū ~ -ü; ~ ber-ig „даяние“ > тат. birü (не -ig > -ī); bajla-γ „связывание“ > тат. bajlau, чув. -v; ~ ögrän-ig „учение“ > тат. üjränü; тюркск. -lyу (~ -lig); алт. -lū ~ -lü, -tū ~ -tü; тел. äkkilü „имеющий два“.